

О
ПОЛЬЗѢ ЧТЕНІЯ БИБЛІИ,
СИРѢЧЬ
КНИГЪ СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ.

*Господи, къ кому идемъ:
многого живота вѣчнаго
имамъ (Іоан. VІІ, 68).*

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1863.

194
184

0

**ПОЛЪЗЪ ЧТЕНІЯ БИБЛІИ,
СИРЪЧЪ
КНИГЪ СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ.**

*Господи, къ кому идоу;
маломъ живота вѣчнаго
иже ни (Іоан. VІІ, 68).*

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1863.

Отъ С. Петербургскаго Комитета Духовной цензуры печатать позво-
ляется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было узаконенное
число экземпляровъ. С. Петербургъ. Сентября 13 дня 1862 г.

Цензоръ Архимандритъ *Макарій*.

ВЫШНІЯ ПРЕИМУЩЕСТВА БИБЛІИ.

По долгу званія и общенія, посѣщая православныхъ, видишь у грамотныхъ книги разнаго рода, даже такія, въ которыхъ трудно предположить надобность и пользу. Между тѣмъ очень часто глазъ не встрѣчаетъ книги са-
мой *необходимой и полезной* — священной Библии, кото-
рой превосходство предъ всеми писаніями человѣческими несомнѣнно и едва ли кому неизвѣстно. Ея преимущества велики, чрезвычайны, если посмотрѣть на нихъ съ одной
вышней, менѣе значительной стороны.

О достоинствѣ книги часто судятъ по *заглавію*, и спѣшатъ пріобрѣсти и прочесть: но донынѣ не было
и, конечно, никогда не будетъ столь знаменательнаго и
превосходнаго названія, какъ *Библия*, *сиречь священныхъ книгъ*. На греческомъ языкѣ названіе ихъ заключается
только въ словѣ *Библия* (книги), безъ всякаго прибавле-
нія, указывающаго на ихъ содержаніе и достоинство, какъ
это дѣлается при переводѣ: Библия, на другіе языки и
при названіи иныхъ книгъ. Слово Библия и безъ поясне-
нія полно и вразумительно; полнѣе и вразумительнѣе
самыхъ многословныхъ заглавій. Наши писанія, подъ од-
нимъ общимъ названіемъ книгъ, были бы безъ собствен-
наго имени; но Библия при своемъ, *новѣйшему*, недо-
сказанномъ и общемъ имени, знакома *всѣмъ*. Чего недо-
стаетъ для охарактеризованія прочихъ книгъ и безъ чего

онѣ не отличаются одна отъ другой, то самое служить лучшимъ отличіемъ и полнѣйшимъ обозначеніемъ Священнаго Писанія. Своимъ именемъ Библия выражаетъ, что она какъ бы мать всѣхъ книгъ; всѣ онѣ какъ бы должны истекать изъ нея и проникаться свойствами ея великихъ божественныхъ истинъ.

Замѣчательно имя всей Библии, а еще знаменательнѣе названіе главнѣйшей части ея, служащей полнымъ раскрытіемъ истины библейской,—говоримъ о *Евангеліи*—*благовѣстіи*. Названіе книги дивное, неподражаемое! Не объявляя, что за радость возвыщается въ ней, она тѣмъ самымъ краснорѣчиво и ясно высказываетъ высшую всемірную, непреходящую, единственную радость, болѣе, лучше и прочнѣе которой нѣтъ, — изъ радостей радость. Какая человѣческая книга хотя сколько нибудь своимъ названіемъ можетъ уподобиться Библии и особенно Евангелію?

О достоинствѣ книги часто судятъ по *извѣстности писателя*: но кто изъ писателей извѣстнѣе и авторитетнѣе Пророковъ и Апостоловъ, коихъ *вѣщаніе во всю землю изыде и въ концы вселенныя глаголы ихъ* (Рим. X, 18);—коихъ произведеніе есть Библия, во всѣхъ краяхъ вселенной именуемая *словомъ Божиимъ, откровеніемъ Божиимъ, богодухновеннымъ, священнымъ Писаніемъ* и проч.? Смыслъ сихъ наименованій указываетъ на такую извѣстность и достовѣрность, какой никто изъ обыкновенныхъ писателей никогда не имѣлъ и не достигнетъ, и невольно располагаетъ къ простому и правильному заключенію въ пользу Библии. Если иногда и слово человѣческое хорошо: то какъ превосходно должно быть слово Божіе! Если иногда писанія обыкновенныхъ людей, употребительнымъ наименованіемъ «сочиненій» выражающія, что эти плоды собственныхъ силъ человѣческихъ, полезны и занимательны: то сколько же полезнѣе и спасительнѣе писанія Пророковъ и Апостоловъ, коихъ имена

свидѣтельствуютъ, что ихъ писанія,—не сочиненія, а богодухновенныя откровенія!

Особенная извѣстность принадлежитъ Евангелію, которое изложено такъ, какъ ненаписана ни одна обыкновенная книга; — благовѣствуется четырьмя современными очевидцами (Дѣян. I, 3. 1 Иоан. 1, 1—3) и свидѣтелями чрезвычайныхъ Евангельскихъ событій, объ одномъ и томъ же Лицѣ, въ разныхъ мѣстахъ и разными словами, но безъ противорѣчій. Появились было и другія писанія, подъ именемъ Евангелій, но отвергнуты, не признаны обществами христіанъ (Гал. I, 6—8), и остались въ неизвѣстности, какъ неподлинныя и невѣрные. Въ этомъ отношеніи всѣ христіанскія общества и Церкви согласно держатъ преданіе о божественности четвероевангелія.

Между книгами, являющимися въ свѣтѣ, обыкновенно отдають преимущество или *древнѣйшей*,—какъ рѣдкости, или *новѣйшей*, какъ опыту современнаго развитія ума человѣческаго. Дѣйствительно, изъ писаній человѣческихъ есть и древнія, которыя принадлежатъ давно протекшимъ временамъ, которыя уже устарѣли и неприложимы къ жизни настоящаго человѣчества, а сохраняются какъ историческіе памятники убѣжденія минувшихъ поколѣній. Есть и современныя, которыя болѣею частію занимаются или древними истинами на новый ладъ, или новыми вопросами о старомъ и быломъ, и которыя въ свою очередь устарѣють также, какъ *преходитъ міръ и похоть его* (1 Иоан. 2, 17). Существующее различіе между старыми и новыми писаніями человѣческими естественно; потому что первыя и послѣднія содержатъ въ себѣ нерѣдко несогласныя и даже противорѣчивыя убѣжденія человѣческаго ума, стоявшаго на разныхъ ступеняхъ пониманія. Напротивъ священная Библия всегда была и будетъ выше обыкновенныхъ условій времени. Она есть и древнѣйшій между древнѣйшими и новѣйшій изъ новѣйшихъ

даровъ небеснаго провидѣнія. Дивное сочетаніе! Для нашихъ книгъ эти черты, какъ двѣ противоположныя точки, несомнѣстимы, а въ Библии онѣ соприкосновенны. Въ мірѣ нѣтъ книги, которая и по времени, и по полнотѣ, и по одержанію была бы древнѣе Библии, начинающейся дивномудрымъ сказаніемъ о сотвореніи міра, и нѣтъ ни одной, которая во всѣхъ этихъ отношеніяхъ была бы новѣе ея; потому что библейскія истины не только не старѣются, но обновляютъ все, чего касаются (Прем. Сол. VII, 27); проповѣдуютъ постоянное обновленіе жизни въ новаго человѣка (Еф. IV, 22—24), коего возрастъ безпредѣленъ (ст. 19). Взоръ этихъ истинъ не ограничивается тѣсными предѣлами современнаго движенія и жизни. Древнѣйшіе писатели Библии изъ своего современнаго быта прозрѣвали *далеко въ будущее* (2 Цар. VIII, 19) и *новое* (Евр. VIII, 8); подъ современнымъ небомъ и на современной землѣ провидѣли новое небо и новую землю, *въ нихже правда живетъ* (2 Петр. III, 13); а позднѣйшіе—отъ своего настоящаго современнаго обращались къ древнему слову Пророковъ, какъ къ началу, свидѣтелю и свѣтильнику истинъ новѣйшихъ. У много-различныхъ священныхъ проповѣдниковъ древнихъ и позднихъ, въ продолженіе всѣхъ вѣковъ, согласнымъ словомъ и убѣжденіемъ раскрывалась одна и таже великая, неизмыслимая человѣческимъ умомъ идея спасенія и блаженства человѣческаго рода, и изъ разновременнаго и различнаго развитія ея образовалась Библия—неподражаемое, непримѣрное, стройное, безъ противорѣчій, цѣлое, коего начало и продолженіе современны міру, а конецъ въ вѣчности, — къ коему ни приложить ни отъ коего отнять ничего нельзя, безъ вреда цѣлому. При всей глубокой древности, она не старѣется; при ежедневномъ явленіи новыхъ книгъ, она всегда нова и всегда впереди развитія ума человѣческаго; при своей высотѣ, необычайно проста и доступна, при своей божественности, неизъяснимо близ-

ка къ нуждамъ и немощамъ человѣческимъ. Сколько столѣтій читаетъ ее человѣчество, сколько разъ мы читаемъ и слышимъ въ ней одно и то же,—и никто не пожелаетъ ничего новаго, ничего лучшаго! Библия есть книга всемірная, полная и совершенная, самая близкая для всѣхъ временъ, мѣстъ и лицъ ¹⁾).

О письменныхъ произведеніяхъ человѣческаго ума судятъ по *внѣшней* или *словесной* ихъ *обработкѣ*. Но внѣшнее изложеніе библейскихъ истинъ—*выше всѣхъ возможныхъ правилъ и способовъ украшенія рчи*. Библию нельзя разсматривать просто какъ памятникъ литературы, и опредѣлять обыкновенными требованіями прозаическаго и поэтическаго слововыраженія. Выраженія Богооткровенной истины заимствуютъ свое величіе, красоту и силу отъ самой истины, которая оживотворяетъ ихъ, какъ душа тѣло. Писаніе сіяетъ и украшается ими такъ, что никакое подражаніе и словесное обыкновенное произведеніе не можетъ облечься подобнымъ блескомъ и красотою. Отъ этого Библия, даже и по внѣшней своей формѣ, выше основаній науки, которыми взвѣшивается слово человѣческое. Древесный листъ развивается въ формахъ пространства и времени, какъ и всякое искусственное человѣче-

¹⁾ «Ея слова, говоритъ Гизо, удовлетворяютъ всякаго рода умамъ, какъ самымъ развитымъ, такъ и мало развитымъ, какъ самымъ тонкимъ, такъ и самымъ простымъ. Они соответствуютъ душевному состоянію всѣхъ людей; они вѣчно истинны, потому что направлены къ самому существу нашей природы. Я вѣрую, что мои взгляды на Евангеліе истинны, но что то говоритъ мнѣ, что они несовершенны и неполны; что они соответствуютъ частному состоянію моей души, и опытъ, можетъ быть, ихъ ограничить или смягчить; что если для настоящаго времени они вполне удовлетворительны для меня, то наступитъ время, когда они не будутъ болѣе удовлетворять меня, и слѣдовательно и тѣхъ, которые находятся въ томъ же самомъ душевномъ состояніи, какъ и я въ настоящія минуты, и имѣютъ одинаковыя симпоныя наклонности и духовныя нужды». (L'église et la société chrétiennes en 1861.